

Таким образом, если говорить о возможных перспективах совершенствования нашего письма, то перспективы эти находятся в области письма фонетического, на основе существующей уже графики. И пора на этом тему закрыть, дальнейшее ее рассмотрение ни научными, ни практическими целями не оправдывается. В связи с этим, думаю, необходимо внести вопросы существующей дунганской письменности на широкое обсуждение, где свое веское слово должны сказать прежде всего учителя-практики, поскольку кому как не им знать все имеющиеся недостатки нашего письма, работники средств массовой информации, профессионально связанные в этой сфере люди — писатели, журналисты, ученые.

Только так совместными, коллективными усилиями мы сможем преодолеть устоявшееся положение вещей: повысить ее значимость и престиж в обществе и относиться к ней как к высочайшей духовной ценности, как к нашему национальному достоянию.

Создание первых кадров дунганской интеллигенции (20-30-е годы XX века)

Д.С. Маджун.

Кандидат исторических наук,
с.н.с. Отдела дунгановедения НАН КР

В 20-30-е гг. XX века происходила коренная ломка существовавших социально-экономических и политических институтов управления и предпринимались попытки создания новых отношений в области политики, экономики и культуры. Для успешного решения этих проблем требовалась безоговорочная поддержка со стороны многонационального населения огромной страны, для чего было необходимо проведение крупномасштабной пропагандистской работы. Поэтому в задачу советского государства по культурно-политическому просвещению своих граждан входила необходимость создания определенной прослойки из представителей различных наций и народностей для проведения просветительской и культурно-политической работы среди этих народов.

В первые годы революции предпринималась попытка создания необходимых педагогических кадров через краткосрочные учительские курсы, но они не могли обеспечить необходимый уровень знаний. Остро встала необходимость серьезной централизованной многолетней подготовки кадров интеллигенции. Созданный при Наркомпросе Комитет национальных меньшинств в огромной степени способствовал решению этой проблемы для нерусских народов. В 20-30-е гг. правительством и Народным комиссариатом по просвещению

проводится большая работа по обеспечению прав каждой нации и народности, независимо от численности, на сохранение и развитие национального языка и самобытной культуры, для чего повсеместно открываются школы на родном языке. В указанный период создаются письменности для бесписьменных народов, готовятся кадры национальной интеллигенции для различных отраслей народного хозяйства страны. Особые меры по продвижению представителей национальных меньшинств в вузы и среднеспециальные учебные заведения предпринимаются со второй половины 20-х гг.

В автономных и союзных республиках к началу 30-х гг. все национальности имели свои техникумы. Кроме того, существовал прием их в общеобразовательную сеть. Ввиду крайне низкого уровня подготовки абитуриентов из национальных районов страны при вузах и техникумах для них открывались подготовительные отделения. Представителям культурно-отсталых народностей предоставлялись льготы при поступлении в учебные заведения: прием вне конкурса, особенно женщин, снижение требований по русскому языку.

В первые десятилетия культурного строительства существовал определенный перекос в сторону подготовки педагогических кадров национальной интеллигенции, поэтому первые представители дунганской интеллигенции имели преимущественно педагогическое образование. Педперсонал готовился в национальных педтехникумах и училищах, национальных отделениях при педагогических вузах и рабфаках, где преподавание велось на одном языке.

Для дунган был открыт ряд учебных заведений в Киргизии и Казахстане, а также созданы отделения при ряде вузов в городах Ташкенте и Ленинграде. В 1933г. по инициативе Магазы Масанчи в г.Алма-Ате на базе начальной дунганской школы №4 было открыто

дунганское педучилище им. Бай-Янху, где в 1936г. училось 100 человек, в том числе 27 девушек. Директором училища был назначен бывший директор этой школы И.Н.Маахунов. Преподавали здесь дунганские учителя Ю.Цунвазо, Х.Ибрагимов, И.Лилизо, Х.Юсуров, М.Хожанов, К.Маев и др. Большую помощь и внимание работе училища уделял Магазы Масанчи, работавший в то время в правительственных органах Казахстана. Он живо интересовался делами учителей и студентов, их успеваемостью, для детей-сирот добился выплаты пособий, по его инициативе выпускникам училища были выделены бесплатные путевки в Москву и Ленинград. Первый и последний выпуск училища состоялся в 1937г., когда его закончили 8 студентов, из них Таиров Хаким и Машунло Вангар – остались работать в алматинской дунганской школе. Другие выпускники – Арса Быйжонгуйди, Сыбо Хур, Карим Мидо, Хия Завар – стали учителями в Курдайском районе Казахстана, в селениях Каракунуз (Масанчи) и Шор-Тюбе. Вместе с ними приехали алматинские девушки-дунганки, которые также учились в этом училище. Все они – Янчинова (Сыбо) Мария, Чиминова Салия, Сыбузова Хечер – активно включились в работу по ликвидации неграмотности среди женщин-дунганок этих сел. В том же 1937г. в училище училось 93 человека. (1) К сожалению, вскоре это училище было ликвидировано, основной преподавательский состав и сам М.Масанчи были репрессированы.

В 1932г. при Центральном Киргизском педагогическом техникуме им.Покровского в г.Фрунзе было создано дунганское отделение. В интернациональный по составу педколлектив техникума входило 4 дунган: Салир Абдулин – выпускник Саку, Камалов Азис, Хасан Ибрагимов и Юсуп Яншансин – выпускники Татарского института просвещения. В техникуме также преподавали дунганские студенты

Киргизского пединститута Маюнов Салир и Калимов Хамид. При техникуме было открыто подготовительное отделение с киргизским и дунганским языками обучения, где в 1935г. училось 117 киргизов, 1 русский, 10 татар, 2 уйгура, 50 дунган и 6 человек других национальностей. (2)

В 1937-1938гг. в техникуме обучалось 80 дунганских студентов. Среди них были люди, позднее ставшие основоположниками в создании, изучении и развитии дунганской литературы, языкознания и истории. Это доктор наук, член-корр. НАН КР Мухамед сушанло, кандидаты наук, научный сотрудник АН СССР Абдрахман Калимов, писатель и публицист, будущий редактор дунганской газеты Якуб Хавазов, а также директора и учителя дунганских школ Дасифу Фатих (с.Ырдык), Калимов Рашид и Калимова Зухра, подполковник Анвар Ибрагимов и др. Директором техникума был З.Курмаев, который позже возглавил министерство народного образования Киргизской ССР.

Дунганские отделения были открыты в 1931г. при Ташкентском САГУ и САКУ на 30 человек и при Ленинградском институте народов Севера им.Н.К.Крупской и в институте им.Герцена. В Ленинграде на организованных специально для малочисленных народов Средней Азии и Казахстана четырехгодичных курсах нацмен Советского Востока в эти годы обучалось около 30 дунган. Возрастной состав их был довольно пестрым, начиная от подростков 13-14 лет до людей, отслуживших в Красной Армии. На курсах его слушатели получали среднее и неоконченное высшее образование. Преподавали на них крупные советские ученые, профессора ленинградских институтов. Предмет «Дунганский язык и грамматика» читался ведущими советскими синологами А.А.Драгуновым и В.А.Васильевым. Выпускниками ленинградских институтов были Рахман Хихизы,

Биянху Арли, Эрзый Мансуров, Абдула Мурзалы, Алиев Фарбу, Мадеюнов Сарли, Янлосы Ибрагим. Многие из выпускников стали прославленными деятелями в различных областях – так, Лоджар Шинло стала кандидатом исторических наук, первой дунганской женщиной-ученой, Маслянов Исмар, закончив ленинградское цирковое училище, стал основателем цирковой династии, Якуб Мамезов – заместителем редактора дунганской газеты «Шыйуэди чи», Цунхуар Масанчи стала военным врачом, первой дунганской женщиной-офицером и другие.

Десятки дунган учились в Татарском институте просвещения, Среднеазиатском государственном университете г.Ташкента, Узбекском политехникуме, на рабфаках Ташкента и Ленинграда. Группы дунганских студентов обучались и в других средних и высших заведениях непедагогического профиля. Так, открывшуюся в 1925г. в г.Пишпек (Бишкек) двухгодичную совпартшколу при Киробкоме КПб окончили 38 дунган, среди них С.Мамезов, С.Дивазов, А.Ланимамов и др.

В 1921-1922 учебном году группа дунганских комсомольцев и коммунистов училась в Алма-Атинской совпартшколе. (3) В связи с полным отсутствием руководящих квалифицированных работников для колхозов, МТС и совхозов среди дунган, Правительство Киргизии сочло необходимым организовать с января 1935г. дунганскую группу на подготовительном отделении Киргизской Высшей Коммунистической сельскохозяйственной школы (ВКСХШ), обязав ее ректора провести работу по набору дунганских студентов в количестве 20 человек. (4)

В 20-30-е гг. Ташкент являлся центром подготовки высококвалифицированных специалистов в различных отраслях

экономики. Так как в других республиках Туркестана еще не были созданы высшие учебные заведения, в Ташкенте готовились национальные кадры для всего среднеазиатского региона и Казахстана. Именно ташкентская группа дунганских студентов стала зачинателем в деле создания национальной письменности, издания учебной и художественной литературы на родном языке, выпуска первой дунганской газеты. В Ташкенте учились Ясыр Шиваза (народный поэт Киргизстана), Джума Абдулин (первый редактор дунганской газеты), Юсуп Яншансин (первый ученый-языковед, кандидат филологических наук), Якуб Джон (составитель первого дунганского букваря), Хасан Юсуров (первый ученый-дунгановед, кандидат исторических наук), первые учителя и директора школ, публицисты: Карим и Азим Маевы, Абдула Мацунов, Хусеин Макеев, Рамазан Магиев, Салир Абдулин, Ушур Лилизо, Хасан Ибрагимов, Бекер Масанов, Исмаил Юсупов, Ахмед Хасанов, Исмаз Шелосанов и др.

Обучаясь в различных вузах Ташкента, дунганские студенты поддерживали дружеские отношения и творческий контакт, они создали литературный кружок по изучению русской и татарской классики. Представители первой волны творческой дунганской интеллигенции творчески росли и воспитывались на лучших образцах русской и татарской культуры и идей просветительства. За плечами многих студентов была религиозная школа – мектеб, многие из них хорошо разбирались в богословии и владели письменностью Ще жин.

Собираясь вместе, они поднимали вопросы создания дунганской письменности и литературы, развития культуры родного народа. В 1930г. студентами САКУ была выпущена первая однодневная газеталистовка на дунганском языке «1 мая». В ней было помещено

стихотворение «Ленин» и несколько статей о достижениях Советской страны в экономике и культуре.

Из дружбы ташкентских студентов позднее зародились крепкие творческие союзы. Именно первой волной национальной интеллигенции был заложен фундамент для дальнейшего развития национальной культуры, языка, литературы и просвещения дунганского народа. Из числа этих людей вышли преподаватели и директора дунганских школ и педтехникумов, они сформировали костяк научной интеллигенции, стали первыми журналистами писателями, учеными, видными деятелями искусства.

Справедливо критикуя негативные процессы, развивавшиеся в нашей стране со времени Октябрьской революции, нельзя сбрасывать со счетов то позитивное влияние Советской власти в 20-30-е гг., которое она оказала на развитие национальных культур нерусских народов окраин России. В те годы были созданы огромные возможности для широкого просвещения народных масс, развития духовного и интеллектуального потенциала дунганского народа.